Абхазские народные сказки

Две мыши

Однажды домашняя мышь где-то повстречалась с лесной мышью. Поздоровались они, познакомились. Домашняя мышь спросила лесную, как она поживает и чем кормится.
– У меня всего вдоволь, – ответила лесная мышь, – У нас в лесу пищи сколько хочешь, только собирай! Живу я в дупле. А под корнями я себе вырыла кладовую и храню в ней припасы на зиму.
– Скромненько ты живешь, как я погляжу! – сказала ей домашняя мышь. – Заботы и работы, видно, у тебя порядочна. То-то ты такая худая. А я живу в городе и владею всеми домами, всеми магазинами и складами. Живу я на всем готовом к никогда ни о чем не беспокоюсь. Но я не прочь посмотреть твое жилье и заглянуть в твою кладовую.
И вот лесная мышь повела к себе городскую. Она показала ей свои запасы – орехи, каштаны, желуди, коренья – и радушно угощала гостью.
– Все это недурно, – сказала ей городская мышь, – но тебе приходится всегда поститься. А вот я угощу тебя балыком, сыром, ветчиной! Пойдем ко мне в город!
Хвастливость городской мыши обидела лесную, но что она могла возразить своей новой чванливой знакомой? Отправилась она посмотреть, как живет городская мышь.
Пришли они в город и пробрались в тот дом, где жила городская мышь. Тут она заносчиво объяснила гостье:
– У меня две квартиры: зимняя – под полом, где тепло и уютно. А летняя – на чердаке: там очень просторно и к потолку подвешены баранина, ветчина и сало. Кроме того, в моем владении все буфеты и сундуки. Я могу есть До отвала и распоряжаться хозяйским платьем. И ковров у меня сколько угодно. А ты, небось, бегаешь только по сухой листве да моховым кочкам...
Сказала все это городская мышь для того, чтобы показать своей гостье, какая та бедная и ничтожная.
– Зато у нас в лесу так хорошо поют птички! – пробовала хотя бы чем-нибудь похвалиться лесная мышь.
– Что птички! У нас здесь музыканты так играют, что с ними не сравниться и всем твоим птичкам! – гордо сказала городская мышь и повела свою лесную гостью на чердак.
Здесь она угостила лесную мышь сушеным инжиром, сыром и салом и смело лазила всюду.
Гостья, смущенная таким обилием пищи, скромно откусывала по кусочку от всех этих богатых яств.
– Ну, теперь пойдем, я тебе покажу, где живут люди, которые все это для меня заготовляют, – сказала городская мышь и повела гостью по перекладинам чердака. Отсюда они стали смотреть в щель.
У очага сидела кошка. Лесная мышь никогда не видела кошки и стала спрашивать спутницу, что это за зверь.
Домашняя мышь тут же подумала: «Погублю эту простушку, завладею её добром и буду жить, когда пожелаю, в лесу, как на даче».
– Это моя старушка-мать греется у очага, – ответила она.
– Мне нужно с ней поздороваться, – сказала лесная мышь. – Только я не знаю, как принято у вас приветствовать старших.
– Ты скажи: «Укинчара, сикинчара, хурма-саки гуу» – и прыгни к ней. Она тебя примет приветливо, – ответила городская мышь.
Лесная мышь прыгнула на пол и очутилась около кошки, почтительно ей поклонилась и произнесла приветствие:
– Укинчара, сикинчара, хурма-саки гуу!
Кошка с удивлением уставилась на нее. А домашнюю мышь разобрал смех. Она вся тряслась от

смеха, вертелась и приплясывала на балке, в восторге от своей злой затеи. Балка эта была гладкая, а домашняя мышь, лазая по салу, вымазала им лапки. Она яоскользпулась и свалилась прямо перед самым носом кошки. Кошка почувствовала запах сала и сразу увидела, что эта мышь жирнее лесной. Тут она пробормотала: «Гурмасти, сирмасти, маха-мадла мадлапсирири» – а затем схватила домашнюю мышь и задушила её.

А лесная мышь бросилась к двери, протиснулась под нее и едва спаслась от верной гибели.

С тех пор она дала себе зарок никогда не дружить с чванливыми, завистливыми и коварными.